

ОСЕНЬЮ прошлого года В. А. Соколовский узнал о присвоении ему почетного звания Народного артиста РСФСР. Кто знает, о чем

он думал тогда, вновь переживая те 35 лет, что он отдал искусству.

Крепко полюбились горьковчанам яркие сценические работы В. А. Соколовского. Это и трагично-смешной Барон, и ничтожный Монахов, и потерявший человеческий облик Старик из пьес А. М. Горького. Это и неврастечливый Павел I из «Флага адмирала» А. Штейна, и глубоко порядочный, честный, но не всегда умеющий постоять за себя Туляга из «Кто смеется последним» К. Крапивы. Это и сердечный, смелый Аркадий Бурмин из пьесы К. Симонова «Парень из нашего города», и гордый, неодолимый в борьбе за счастье народа партизан Федор Таланов из «Нашествия» Л. Леонова, и многие другие. И хотя симпатии зрителей, как правило, на стороне положительных героев пьес, Владислав Александрович особенно

Мастер сцены

Завтра — бенефис народного артиста РСФСР В. А. Соколовского

охотно берется играть отрицательные персонажи. Он знает, что, бичуя пошлое, грязное, отжившее, он утверждает новое, светлое, растущее, и это приносит ему подлинное наслаждение. Оптимизм — главная черта его мастерства. Отрицание ради утверждения — вот что характерно для его творчества.

Рано начинается и поздно кончается рабочий день Владислава Александровича. У актера трудные часы не только на сцене: порой это все 24 часа в сутки!

Когда он получает новую роль, то как бы уходит в себя, отыскивая ключ к образу. Он ищет черты своего героя в книгах, на улице, в памяти и очень недоволен, когда ему мешают в этом.

Но вот все встает на свое место, и тогда актера не узнать: он весь преобразается, светится внутренней радостью. Порой та-

кие поиски мучительно тяжелы, иногда они увенчиваются успехом лишь после полусотни сыгранных спектаклей.

Так, например, было с ролью Яго из трагедии Шекспира «Отелло».

Около Соколовского всегда много молодежи. Его гримировочную в театре шутя называют клубом. Вот и сегодня в ней тесновато, но весело, шумно.

— Владислав Александрович, — обращается к нему молодая артистка, — помогите мне. Кажется, я неверно решаю эту роль. Помните, как ожила Аннушка в «Настоящем человеке», когда вы поработали со мной. Лучше вас никто не поможет.

— Или так «помогут», что будут ушат холодной воды на голову выльют, — добавляет другой молодой актер.

— Ну, ну, не преувеличивайте, — протестует Соколовский. — Впрочем, кое в чем вы правы. Актерский материал хрупкий, и

небрежным окриком можно сразу все развеять, как дым. Есть на сцене такие тайны, секреты мастерства, на овладение которыми у молодежи, если ей не помочь, уйдет много времени и сил. Поэтому следует почаще пускать вас вот в эту лабораторию (он дотрагивается до сердца). Верно?

В. А. Соколовский, член КПСС, мастер сцены, имеет право так говорить. Ведь это он как-то незаметно, деликатно и вместе с тем требовательно помог Глебу Писареву в работе над образом А. Мересьева в «Настоящем человеке», подсказал много ценного Евгению Новикову, который играл главную роль в спектакле «В нашем доме». О его отзывчивости тепло вспоминают и Х. Мараш, и Б. Ермольева, и Л. Хитяева, и многие, многие другие молодые работники театра.

Вечером гаснет свет в зрительном зале, раздвигается занавес. И те, кто пришел сюда от станков, с колхозных полей, от чертенковой студенческой доски, с волнением ждут встречи со своим любимым артистом. Каждый знает, что это будет неповторимая и незабываемая встреча с всегда молодым ярким талантом.

А. АЛЕЙНИК.

«Новинская смена»
Г. Горький

12.5 АПР 1956